

На правах рукописи

ЛИПЧАНСКАЯ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ОБРАЗ ЛОНДОНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИТЕРА АКРОЙДА

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2014

Работа выполнена в Институте филологии и журналистики ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: **Бочкарева Нина Станиславовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
профессор кафедры мировой литературы и культуры

Шишкина Светлана Григорьевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»,
профессор кафедры иностранных языков и лингвистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Литературный институт
им. А.М. Горького»

Защита состоится 29 мая 2014 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»: <http://www.ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Питер Акройд (р. 1949) – плодовитый и популярный британский прозаик, чье творчество в критике обычно рассматривается в качестве характерного образца литературы постмодернизма. Преобладающий в его романном творчестве жанр исторического детектива в самом деле соответствует определению «историографической метапрозы» Линды Хатчен. Однако динамика развития творчества Акройда очевидно отличается от эволюции писателей его поколения, чьи имена традиционно ставятся рядом с именем Акройда. Если для Дж. Барнса, Й. Макьюэна, М. Эмиса XXI век стал порой новых творческих достижений и утверждения в роли современных классиков, то произведения Акройда после 2000 г. встречаются все более сдержанный прием. Отмечается жанровый сдвиг в сторону документальной прозы, свидетельствующий об ослаблении оригинального творческого импульса у Акройда после 2000 г.

Возникает вопрос: не содержалось ли в его творчестве периода расцвета предвестие этого поворота? Диссертация усматривает ключ к писательскому воображению Акройда в образе Лондона, сквозном для его романов. Эволюция авторской концепции Лондона становится базой для объяснения творческой эволюции писателя в целом.

Актуальность диссертации обеспечивается необходимостью целостного осмысления творчества весьма популярного в мире Акройда. Кроме того, при всей своей оригинальности его образ Лондона является вариантом изображения мегаполиса, а темы урбанизма, и в частности репрезентации мегаполиса в литературе, привлекают сегодня повышенное внимание литературоведов.

Объектом исследования является взаимосвязь образа Лондона в романах П. Акройда XX в., а также в документальной книге «Лондон. Биография» (2000), с общей эволюцией творчества писателя. **Предмет** исследования – концепция Лондона у Акройда, способы ее художественного воплощения, приемы создания образов городского пространства.

Цель нашего исследования – комплексный анализ образа Лондона в романном и художественно-документальном творчестве П. Акройда.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- обозначить современные концепции мегаполиса в философии, социологии, их влияние на литературоведение, тем самым создав теоретическую основу для практического исследования;
- рассмотреть смыслы, функции и способы создания образа Лондона в романах Акройда, начиная с 1982 г., и проследить его эволюцию вплоть до итогового бестселлера «Лондон. Биография» (2000);
- определить роль Лондона как основной темы творчества писателя.

Теоретико-методологической базой исследования служат классические работы по анализу художественного пространства литературного произведения и поэтике города в литературе (М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова), по теории утопии (К. Мангейма) и постмодернизму (Ф. Джеймисона, Л. Хатчен и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что здесь впервые предпринимается попытка рассмотрения эволюции образа Лондона на всем протяжении романного творчества Акройда и утверждается, что именно развитие образа Лондона является ключом к эволюции Акройда-романиста.

Непосредственный **материал исследования** составляют романы Акройда («Великий лондонский пожар» 1983, «Хоксмур» 1985, «Дом доктора Ди» 1993, «Повесть о Платоне» 1999), наиболее показательные в интересующем нас аспекте, а также историко-документальная книга «Лондон. Биография».

Источниками исследования являются изданная проза (романы и произведения художественно-документальных жанров), лекции, интервью П. Акройда, отечественные и зарубежные монографии и статьи по проблемам его творчества, критические рецензии, а также теоретические работы по теории урбанизма, литературоведческие работы о городе, работы по истории английской литературы рубежа XX-XXI вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция образа Лондона является ключом к романному творчеству П. Акройда, объясняет внутренние закономерности его писательского развития.

2. В первом романе Акройд обращается к традиции «лондонских визионеров», из которых важнейший для него – Ч. Диккенс. Складывается образ современного города, где изображение реальной топографии, архитектуры, уличной жизни уступает место интересу к духовно-символическим сторонам Лондона, которые автор конструирует из лондонского текста английской литературы.
3. В лондонских «исторических детективах», занимающих центральное место в творчестве Питера Акройда, Лондон дается одновременно в двух временных планах, прошлого и настоящего, которые в движении навстречу друг другу выражают авторскую идею Лондона как самостоятельной трансцендентной сущности, содержащей в себе все, что было, есть и будет. Акройдовские персонажи-визионеры устремлены к вечности как к истинной сущности Лондона и воплощают средневековый хилиастический тип сознания.
4. В образе Лондона зрелого периода творчества Акройда воплощена его теория «локальных императивов» (духа места, *genii loci*). Лондон подземный, ритуалистический, демонический и оргиастический ярко выражает отношение П. Акройда к современности как к феномену прозаическому, художественно малоинтересному. Подлинный Лондон Акройда – безграничное пространство вечности, вместилище древних культов, тайного знания, экстатическое, мистическое пространство. Автор чужд историзму; его опора на интуитивные, дорационалистические формы сознания является формой критики современности. Временной пласт будущего – эпохи «света Лондона» – только намечается в этих романах в форме единичных, ослепительно ярких и потому невнятных видений, но само их присутствие отчасти компенсирует преобладающий мрачный характер образа города.
5. Утопию Лондона будущего автор разворачивает крупным планом в поворотном романе «Повесть о Платоне» и получает антиутопию. Построенный из света Лондон гигантов эры Чаромудрия оказывается царством мертвечины, а единственной живой душой в нем – городской оратор/шут Платон, нашедший свой идеал во время путешествия во времени в Лондон наших дней. Разочарование в утопии будущего ведет автора к примирению с настоящим, а в эстети-

ческом плане – к нарастанию консервативных тенденций, к отказу от дальнейшего эксперимента.

6. В романах XX в. Акройд «проиграл» все основные комбинации пространственно-временных и символических составляющих образа Лондона в рамках своей традиции и окончательно исчерпал ее художественные возможности в «Повести о Платоне». В романах XXI в. с местом действия в Лондоне он возвращается к рецепту создания образа Лондона своих первых романов – к интертекстуальной игре с соответствующими литературными источниками.

7. Документально-художественная книга П. Акройда «Лондон. Биография» (2000) является естественным продолжением романного творчества писателя в XX в., прямым воплощением его концепции Лондона как тотальной целостности, вбирающей в себя всю полноту жизни. Достигнув предела в художественном постижении Лондона, Акройд делает материалом своего дальнейшего творчества другие великие города (Венеция, Троя).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении представлений о концепциях городского пространства и образе большого города в литературе, философии и культурологии.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в вузовском преподавании дисциплины «Новейшая зарубежная литература», в семинарах по теории литературы, городским исследованиям, по современному английскому роману.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература): п.3. Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п.4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п.5. Уни-

кальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры зарубежной литературы и журналистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на следующих конференциях: на Международной конференции XXII Пуришевские чтения, Москва, МПГУ, апрель 2010; XX Международной научной конференции Российской ассоциации преподавателей английского языка и литературы «Литературная провинция», Екатеринбург, Уральский государственный университет, сентябрь 2010; XXI Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы «Современная англоязычная литература: проблемы жанра и стиля», Смоленск, Смоленский государственный университет, сентябрь 2011; Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», Саратов, Саратовский государственный университет, апрель 2012; Annual Meeting of the American Comparative Literature Association “Global Positioning Systems”, Toronto, University of Toronto, April 2013. Содержание диссертации отражено в ряде научных публикаций, три из которых размещены в изданиях списка, рекомендованного ВАК.

Структурно диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна выбранной темы, определяется методологическая основа исследования, приводится обзор критической рецепции творчества П. Акройда в отечественном и западном литературоведении. Обосновывается отбор материала исследования, ставятся его цели, задачи, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Концепции города в современном гуманитарном знании» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. **«Урбанизм в социологии и философии»** дается обзор истории становления урбанизма в философской мысли XX века. В диссертации показано, что в первой половине XX в. исследования теоретиков урбанизма сосредотачиваются преимущественно на истории города как социально-культурного явления, этапах его развития, а также характерных чертах мегаполиса как нового типа урбанистической реальности, тогда как в центре внимания послевоенной урбанистической теории оказываются новые процессы децентрализации, фрагментации и нарративизации городского пространства.

В разделе прослеживаются ранние концепции города в трудах немецких ученых, среди которых особое внимание уделяется Г. Зиммелю и его представлениям о влиянии большого города на психологию личности. Подчеркивается важность феномена фланера (в понимании В. Беньямина) и фланирования как способа познания городского пространства.

Большой вклад в становление концепции города и историю городских исследований внес Л. Мамфорд, в понимании которого город оказывается многосторонним феноменом, охватывающим все стороны человеческой жизни. В определении города историк подчеркивает фрагментарность городской реальности, повышенную театральность городской жизни и функцию города как вместилища культурной памяти.

В современных урбанистических исследованиях общепринятым становится образ «города-текста», отсылающий к бартовскому понятию «прогулки по тексту». Практика нарративизации городского пространства рассматривается в трудах М. де Серто, где город уподобляется тексту, а прогулки по нему – процессу чтения.

Раздел 1.2. «Поэтика города в литературе» посвящен осмыслению последствий урбанизации Запада в трудах теоретиков литературы. Наиболее разработанным оказывается образ города в литературе модернизма. Исследователи (М. Брэдбери, Р. Уильямс, Р. Лихан) подчеркивают органическую связь исто-

рически нового феномена мегаполиса с возникновением модернистского романа.

Город в постмодернистской литературе отрефлексирован в меньшей степени. Опираясь на немногочисленные исследования образов мегаполисов в постмодернистских текстах, мы можем сформулировать следующие ключевые положения, касающиеся образа города в постмодернистской литературе:

1. В эпоху постмодерна пространство в целом и мегаполис в частности становятся объектами нарративизации. Подчеркиваются текстовая, знаковая природа города и важность метафоры чтения-прогулки как способа его познания. На первый план выходит фрагментарный, мозаичный характер города и, соответственно, повествования о нем.

2. Исследователи отмечают отчужденность, изолированность личности в городе и изменившийся характер взаимодействия горожанина с окружающей средой. В отличие от литературы модернизма, где герой был сенсорно погружен в городскую среду, современный человек перестает реагировать на многочисленные «раздражители» мегаполиса, он остается к ним безразличным. Образ Лондона у Акройда соответствует этим двум теоретическим положениям, однако не подтверждает следующего, третьего положения.

3. В литературе эпохи постмодерна подрывается вера в метанарративы. Как следствие, писатели-постмодернисты отказываются от идеи цельности, прекращают попытки создать универсальный образ города, всеохватывающее повествование о современном мегаполисе. Напротив, для Акройда Лондон становится воплощением целостности (идеи о связи времен, пространств, взаимобусловленности исторических событий, идеи полноты жизни).

Глава 2 «Становление образа Лондона в романах Акройда» рассматривает путь Акройда к созданию оригинальной авторской концепции Лондона и состоит из двух разделов.

В разделе **2.1. «“Великий лондонский пожар”»: введение в Лондон Акройда»** показано, что уже в первом романе писателя образ Лондона занимает главенствующее положение. В подразделе **2.1.1. «Лондонские визионеры»**

раскрывается авторская концепция личности, через посредство которой показан Лондон. Своим героем Акройд делает наделенного особым восприятием города визионера. В отличие от обычного жителя мегаполиса, визионер видит и понимает город сквозь призму трансцендентного, он легко считывает его символы. Мы выделяем в творчестве П. Акройда два типа героев-визионеров. Первый тип, «провидец» — активный, творческий, созидательный. Он обладает живым воображением, способностью создавать новое и умением вести за собой. В «Великом лондонском пожаре» он воплощается в образе Спенсера Спендера. Режиссер Спендер – Творец: проект по экранизации «Крошки Доррит» и воссозданный им на съемочной площадке диккенсовский Лондон являются продуктами его воображения. Воображаемый Лондон, воплощенный в виде декораций к фильму, оказывается художественно более ярким, чем реальный город, чьи очертания размываются, детали стираются. Крах проекта по киноадаптации диккенсовского шедевра становится одновременно концом (творческим и физическим) самого Спендера.

Второй тип героя-визионера – «мечтатель». Это личность, лишенная субъектности, собственной идентичности, а потому способная играть роль медиума, с помощью которого раскрывается истинная природа реальности. В «Великом лондонском пожаре» этот тип визионера воплощается в образе Летиции Спендер. Во время прогулок, бессознательно считывая код города, Летиция становится своего рода психогеографом (фигурой, предложенной в исследованиях французских ситуационистов). Все герои последующих романов Акройда принадлежат к одному из этих двух типов визионеров; их визионерство направлено на Лондон, стимулируется Лондоном, определяет восприятие Лондона читателем.

В подразделе 2.1.2. «Пастиш как авторский способ освоения урбанистической традиции» раскрывается роль техники пастиша в создании образа Лондона в романе. Творчество Ч. Диккенса является определяющим интертекстом романа. Аллюзии к диккенсовским текстам проявляются не только в опи-

сании городского пространства, но и в образах главных героев, напрямую связанных с романом «Крошка Доррит».

Подраздел 2.1.3. «Симулякр викторианского Лондона» анализирует симулякр Лондона, возникающий в романе на съемочной площадке «Крошки Доррит», то, как в повествовании этот образ начинает вытеснять, подменять собой образ реального, современного Лондона. Этапы его взаимодействия с реальным городским пространством прослеживаются от зарождения до разрушения симулякра; в результате усложняется и обогащается читательское восприятие прошлого и настоящего Лондона.

Далее в **подразделе 2.1.4. «Мотивная структура образа Лондона»** анализируются как традиционные, так и оригинальные мотивы в образе Лондона в первом романе Акройда с точки зрения их функций в создании символических смыслов в образе города. Сюжетно обусловленные мотивы тюрьмы (действие романа Диккенса связано с тюрьмой Маршалси), огня и пожара (декорации викторианского Лондона уничтожаются в результате поджога) сочетаются с традиционными в репрезентации города мотивами лабиринта, театра. Появляется мотив реки и моста, который в дальнейшем получит в акройдовском Лондоне наиболее интересное развитие.

В **разделе 2.2. «Развитие концепции Лондона в романе “Хоксмур”»** речь идет о становлении оригинальной акройдовской концепции Лондона, духовного города вечности.

Подраздел 2.2.1. «“Хоксмур” как образец историографической метапрозы» затрагивает вопрос жанровой принадлежности романа. Композиционное деление на две сюжетных линии (историческую – начало XVIII в., и современную – 80-е гг. XX в.), смешение временных пластов повествования, исторические прототипы героев и, главное, вольное обращение писателя с фактами, оригинальная интерпретация прошлого – все это позволяет отнести «Хоксмур» к жанру историографической метапрозы.

В **подразделе 2.2.2. «Полемика с Просвещением и образ Николаса Дайера»** подробно анализируется образ главного героя романа, чьим прототипом

стал великий лондонский зодчий Н. Хоксмур (1661 – 1736). Становление героя происходит в годы страшных потрясений в истории Лондона: мальчиком Дайер видит страшные картины лондонской чумы, болезнь забирает его родителей, он становится свидетелем Великого лондонского пожара 1666 г. Тяжкий опыт детства бросает его в объятия мистиков-сектантов, приверженных запретным кровавым культам. Профессия строителя для него – путь служения Злу как изначальному принципу мира; на месте каждой из возводимых им церквей он совершает ритуальное убийство.

Восстановление и рост Лондона, благоприятные изменения в его облике представляются Дайеру незначительными, ведь его визионерский взгляд сосредоточен на ином Лондоне – городе тьмы, смерти и ужаса. Лондон Акройда в «Хоксмуре», мистическая столица мирового зла, становится опровержением рационализма как такового, что подчеркивается сквозной полемикой с просветительством в романе. С одной стороны, критика Просвещения вообще характерна для постмодернизма, но альтернативой либерализму Просвещения у Акройда выступает не традиционная система христианских ценностей, а сектантство – милленаризм, хилиастическое сознание. Для Дайера характерно милленаристское пренебрежение к сегодняшнему дню, пренебрежение к жизни и смерти, вера в то, что в истинном трансцендентном мире он обретет вечное существование. Дайер – архитектор Зла; его семь церквей аккумулируют вокруг себя мировое зло, становясь во временном плане настоящего местами убийств, которые расследует инспектор Скотланд-Ярда Хоксмур.

В подразделе 2.2.3. «Вечный Лондон в «Хоксмуре»: пространство и время» разбирается пространственно-временная организация романа. Лондон предстает палимпсестом, где сквозь настоящее просвечивает прошлое. Анализируются повествовательные приемы, которые через изображение пространства связывают воедино образ Лондона начала XVIII и конца XX вв. В этом и заключается смысл образа Лондона в романе – в неуничтожимости прошлого, в одновременном существовании всех эпох.

В пространстве города внимание акцентируется на «местах силы», обладающих некой древней магией (священные места друидов, римские кладбища, места средневековых казней). В современной сюжетной линии доминантами оказываются возведенные Дайером церкви, которые становятся местами преступлений. Остальное пространство Лондона намеренно стерто, смазано, дано «не в фокусе». Это является отражением авторской сосредоточенности, его интереса, прежде всего, к духовной сущности города. В последующем творчестве П. Акройда возобладает именно эта концепция Лондона как мистического города с вечно живым прошлым, вторгающимся во все последующие эпохи.

Важным мотивом в образе города в романе является мотив спуска вниз, под землю, символизирующий погружение в царство мертвых. Акرويد уделяет большое внимание описанию фундаментов зданий, раскопок, лабиринтов. По теории писателя, земля обладает памятью, хранит в себе не только материальные свидетельства прошлых эпох, но и дух ее обитателей. Образ города XX в. предстает в романе фрагментированным, размытым; напротив, Лондон прошлого сияет яркими красками, описывается языком, блестяще стилизованным под язык начала XVIII столетия.

Таким образом, в «Хоксмуре» Акرويد впервые вырабатывает свою оригинальную концепцию Лондона как вечной, трансцендентной сущности, прямо влияющей на всех обитателей города. Идея «вечного возвращения» реализуется пока сопоставлением и нарастающим сближением двух временных пластов, прошлого и настоящего, вплоть до их слияния в финале романа. Иррационализм Акройда существенно отличается от привычной для литературы постмодернизма критики просветительского рационализма тем, что Акرويد более архаичен, он опирается на особый эмоциональный склад, лучше всего описанный историками хилиастических учений, например, К.Мангеймом. Хилиастический тип сознания у Акройда – не предмет иронии, пастиша и не средство постмодернистской игры с читателем, а нечто очень личное, самая близкая автору форма потребности в вере.

Глава 3 «Зрелая концепция Лондона в творчестве Акройда» состоит из двух разделов.

В **разделе 3.1. «Дом доктора Ди»** рассматривается наиболее богато разработанный образ Лондона из зрелых романов Акройда.

В **подразделе 3.1.1. «Историческая основа романа и образ Джона Ди»** прослеживается связь героев и их исторических прототипов. «Дом доктора Ди» также является образцом историографической метапрозы, автор вновь играет с историей. Фигура доктора Ди, ученого и алхимика елизаветинской эпохи, привлекает к себе в XX в. повышенное внимание. Акройд, знакомый с важнейшими трудами историков о докторе Ди, вольно обращается с фактами и источниками. Его доктор Ди, чьи научные интересы чрезвычайно широки и универсальны (что характерно для эпохи Возрождения), ставит себя выше человечества. Он желает достичь личного бессмертия не таким мистически-криминальным путем, как Николас Дайер, а путем «научным» – создав «маленького человечка», гомункулуса. Иными словами, его цель – сравняться с Богом. Попутно Ди и его помощник Эдвард Келли заняты поисками древнего Лондона атлантов. В плане настоящего времени повествование идет от лица очередного воплощения гомункулуса доктора Ди, молодого лондонца Мэтью Палмера. Доктор Ди и Мэтью, соответственно, являются вариантами образа визионера деятельного и мечтательного.

В **3.1.2. «Символика места в романе»** рассматривается пространственная организация романа. Как и в «Хоксмуре», образ Лондона оказывается двойственным; вновь исторический город изображается несравненно пластичней, зримей, чем обезличенный современный мегаполис. Однако, в отличие от предшествующего романа, в «Доме доктора Ди» временные пласты повествования сходятся в одной точке, в доме ученого в Кларкенеуэлле, который ныне принадлежит Мэтью Палмеру.

Пространство в романе выстроено иерархически: лондонский район Кларкенеуэлл является центром городского пространства, дом в переулке Клоук-лейн – сердцем Кларкенеуэлла, а кабинет доктора Ди – сердцем дома.

Для Акройда Кларкенуэлл связан с многовековой духовной традицией. Здесь вступает в действие акройдовская теория локальных императивов (*imperatives of place*), согласно которой место сохраняет в себе память обо всех происшедших в нем событиях, обо всех связанных с ним жизнях. По Акройду, город способен оказывать воздействие на своих обитателей, вмешиваться в их действия и судьбу. Так, например, Кларкенуэлл, словно магнит, притягивает к себе инакомыслящих, радикалов и бунтарей; он издавна населен часовщиками и типографами, то есть несет в себе символику упорядочения, сохранения и приумножения знания, распространения новых идей, символику доминанты духовных сторон существования.

Дом доктора Ди воплощает авторскую идею «памяти места» наиболее наглядно. Пространство дома оказывается пронизываемым, уподобляясь воронке, вбирающей в себя разные пласты времени. Даже архитектура дома оказывается особенной: его части были построены в разное время, а по форме он напоминает туловище человека. С домом связан и мотив восхождения, сменяющий мотив нисхождения в «Хоксмуре», и относящиеся к алхимии аллегорические символы природных стихий.

Для Акройда единственно истинным является духовное пространство города, постепенно замещающее физическое пространство Лондона в обеих сюжетных линиях. В авторской концепции Лондон оказывается городом духовного света. Писатель наделяет его историей, опирающейся на несколько европейских легенд и мифов: сплетает воедино легенды о Бруте Троянском, короле Люде и короле Артуре, и добавляет к ним легенду об Атлантиде. Платоновский миф о совершенных гигантах-атлантах используется для придания образу Лондона универсального культурного измерения. Город оказывается палимпсестом времен: с той точки во времени, на которой находится доктор Ди, из эпохи позднего Ренессанса, одинаково хорошо видно прошлое (город гигантов) и будущее (Лондон конца XX в.), а также Лондон, существующий в абсолютной, трансцендентной реальности – не конкретный город, а идея совершенного города.

В финале романа, когда терпит жизненный крах доктор Ди, а Мэтью приближается к концу своего земного существования, происходит слияние сюжетных линий, и автор вступает в общение со своими героями. Финал разворачивается в пространстве болотистого пригорода Лондона, который одновременно оказывается вратами в сотканный из света град Лондон, где обитают души всех умерших и еще нерожденных. Это прекрасное видение неземного города ослепительно контрастирует с темнотой елизаветинского Лондона, с искусственным освещением Лондона современного. Игра света и тьмы, традиционных символов добра и зла, служит выражению нравственно-философской проблематики романа. Через вечный свет трансцендентного Лондона открывается героям истинная сущность города и их самих: доктора Ди манит залитый светом сад любви, от которой он отказался в своей земной жизни ради власти запретного знания; Мэтью видится мост из света через Темзу, по которому в согласном ритме идут сотканные из света призраки поколений лондонцев. Это видение – мост через реку времени – служит пространственной параллелью идеи вечного возвращения, вечной жизни, за которой гонится доктор Ди.

В «Доме доктора Ди» за счет повышения степени символизации городского пространства П. Акройд утверждает идею Лондона как универсального вместилища всей человеческой истории, и к финалу образ Лондона окончательно утрачивает реалистические черты и превращается в аллегория, слишком сложную и обобщенную для того, чтобы быть художественно убедительной.

Раздел 3.2. «Повесть о Платоне» рассматривает последний роман Акройда, опубликованный в XX в., на страницах которого завершается логическое развитие образа Лондона. «Повесть о Платоне» является экспериментом по воплощению чисто визионерской идеи города; роман отличается повышенной фрагментарностью, разнообразием повествовательных приемов и непривычными для автора сатирико-комическими элементами.

Действие в романе разворачивается в далеком будущем, в 3700-х гг., в Лондоне тех самых фантастических гигантов-атлантов, который виделся доктору Ди как модель всех городов, всего человечества. Однако попытка разверну-

того воплощения этой идеальной модели оборачивается ее полным развенчанием. В результате из-под пера Акройда выходит произведение нового для него жанра антиутопии, в которой объектом критики оказываются собственные представления писателя об идеальном городе. Лондон в «Повести о Платоне» – это утопия (в понимании К. Мангейма) как пространство воплощенного идеала, видение, ставшее реальностью. Сохранивший свое место на карте и привычную топонимику, фантастический город утрачивает человечность и приобретает черты тоталитарного государства. Стерильный в своем покое и совершенстве город будущего, Лондон избавлен от человеческих пороков, а заодно с ними от человеческих страстей, сердечности, противоречивости. Лондон притязает на обладание конечной истиной существования и изгоняет любых инакомыслящих, любых возмутителей общественного покоя. В результате город, чье настоящее и прошлое были подвергнуты художественному анализу в предыдущих романах и отвергнуты во имя будущего, утрачивает для писателя потенциал надежды, а с ней – потенциал дальнейшего художественного развития.

В подразделе **3.2.1. «Образ Платона и концепция истории в романе»** анализируется образ заглавного героя, в котором происходит синтез обоих типов акройдовских визионеров. Платон являет собой исключительную личность, синтез черт исторических Платона и Сократа, в обществе, где индивидуальные особенности намеренно нивелируются. Платон – городской историк и городской оратор; пока он читает свои лекции об эпохе Крота (о нашем времени), полные нелепостей, к нему относятся как к безобидному городскому шуту, интересному разве что детям. Но когда после путешествия в Лондон эпохи Крота Платон начинает рассказывать правду об увиденном, эта правда оказывается неудобной и ненужной; вместо того, чтобы утверждать горожан в их чувстве собственного превосходства, он начинает, подобно Сократу, сеять в них разрушительное для всеобщего спокойствия сомнение. Платона подвергают суду, и в финале он уходит из совершенного Лондона в добровольное изгнание.

В романе утверждается авторское представление о цикличности истории. С одной стороны, время продолжает двигаться линейно. С другой стороны, исто-

рия в «Повести о Платоне» описывает круг: мир будущего возвращается в первоначальное состояние, к магии и волшебству, к истокам цивилизации. Остановивший время город будущего находит основу в старинных легендах и мифах, зарождается новая религия – культ священного города. Весь этот фантастический прогноз последующей истории человечества может быть интерпретирован как прощание Акройда с его прежней идеей о превосходстве мифа над традиционной историографией.

Самим сюжетом романа Акройд подрывает концепцию линейного движения времени, утверждая возможность одновременного существования множества миров, многомерной реальности, как это было и в прошлых романах писателя. Только теперь на смену Лондону-палимпсесту приходят автономные образы Лондона из разных измерений романа. Платон, через спуск в пещере проникающий в город эпохи Крота, остается невидим и неслышим для его обитателей. Два города, существующих в двух временных пластах, оказываются равноправны в своем притязании на звание «истинного Лондона».

В следующем **подразделе 3.2.2. «Способы создания образа Лондона в романе»** разбираются образы Лондона эпохи Чаромудрия (времени Платона) и эпохи Крота. В первом Акройд сохраняет знакомую географию и топографию Лондона, но при этом лишает город материальной составляющей. Обилие повествовательных перспектив в романе (речи Платона, его диалоги с Душой, диалоги и монологи друзей Платона, авторское повествование) препятствует созданию трехмерного образа Лондона; город предстает как собрание отдельных точек в пространстве. Он остается невидимым для читателя, потому что город будущего оказывается буквально выстроенным из света (фантастический элемент, органичный в жанре антиутопии), прозрачным, лишенным материальности.

Напротив, существующий в подземелье Лондон прошлого оказывается ярким и живым. Прописанный до мельчайших деталей, Лондон эпохи Крота – это объемный, многогранный образ, сотканный из звуков, запахов, игры света и тени. Акройд рисует образ постмодернистского мегаполиса, контролирующего и

подчиняющего себе своих обитателей. В сравнении с застывшим Лондоном эпохи Чаромудрия, Лондон эпохи Крота пронизан динамикой, город растет и меняется.

В подразделе **3.2.3. «Антиутопические черты в образе Лондона в романе»** «Повесть о Платоне» анализируется на предмет соответствия модели пространства в жанре антиутопии. Главное свойство антиутопического пространства – замкнутость, ограниченность. Лондон будущего в «Повести о Платоне» окружен городской стеной, а жители не покидают пределов священного, по их мнению, города, подвергая себя добровольному заточению. Лондонская стена в романе многофункциональна: это и защита от внешнего мира, и граница добровольной тюрьмы; на ней записывается история города, на ней граждане по достижении совершеннолетия оставляют свои автопортреты; у стены происходят городские собрания, лекции Платона и суд над ним. Из всех пространств города наиболее насыщенным событиями и смыслами оказывается его граница, городская стена. Внутри нее город-мир воплощает в себе тоталитарное государство, где существуют четкое деление общества, цензура, повышенная степень ритуализации жизни, где отрицается роль личности.

Таким образом, хилиастическая утопия совершенного Лондона, лежащая в основе зрелой романистики Акройда, в процессе воплощения в «Повести о Платоне» обнажает свою несостоятельность, несовместимость с действительностью. Авторская утопия Лондона как трансцендентного благого символа культуры, истории, жизни, которая была двигателем творческого развития Акройда в 1980-90-х гг., оказалась развенчана в сравнении с тем самым Лондоном современности, который неизменно отступал на второй план в историографической метапрозе писателя.

В Главе 4 **«“Лондон. Биография” как итоговый образ Лондона в творчестве П. Акройда»** рассматривается образ города в художественно-документальной книге, ставшей итогом авторской концепции «вечного Лондона».

В разделе 4.1. «Жанровое своеобразие и образ Лондона» исследуется своеобразие историзма книги, характеризующееся большим объемом включения литературного материала (легенд, мифов, исторических анекдотов, народных песен, детских считалок и колыбельных). В целом хронологически организованное чрезвычайно объемное повествование делится внутри на тематические главы о разных сторонах лондонской жизни. Авторские положения о духе Лондона, характере лондонцев, исконных и изменчивых приметах городской жизни иллюстрируются архивными документами, работами историков, публицистов и наблюдателей лондонских нравов разных эпох, что создает документальную основу книги. Однако наибольшей ценностью в глазах Акройда обладают свидетельства его коллег по перу: в книге преобладают цитаты из переписки, дневников, стихотворений и романов английских литераторов, что способствует читательскому восприятию образа Лондона в книге как литературного артефакта.

В разделе 4.2. «Город как живое существо» рассматривается сквозная для книги метафора города как живого организма, поддерживающая подзаголовок книги – «Биография».

Для создания образа Лондона как живого существа с самого начала используется метафора города как человеческого тела. С ней закладывается дихотомия образа: Лондон представляется одновременно и прекрасным юношей, и страшным монстром. Фактически в дальнейшем повествовании образ монстра, мутанта оказывается доминирующим.

Город получает энергию, необходимую для постоянного роста и изменения, за счет своих обитателей. Он питается жизненными силами людей, все новых поколений, прибывающих в столицу.

Но поскольку тело города не подвержено законам распада органического тела, в изображении Лондона автор не может опираться на законы жизненного цикла. Ближайшим аналогом им у Акройда становится изменчивость, которую автор подчеркивает как ключевую характеристику Лондона. Город живет, его внутренние элементы беспрестанно меняются, каждый раз создавая все новые и

новые картины, как в калейдоскопе. В каждой тематической главе писатель создает ось времени для города как пространственного объекта, и образ Лондона становится по-настоящему трехмерным и объемным, легко представимым для внимательного читателя.

В разделе 4.3. «Непрерывность как характеристика образа Лондона» анализируются мотивы и метафоры, поддерживающие идею непрерывности, континуума городской жизни. «Лондон. Биография» насквозь пронизана мотивом памяти камня, памяти места. Камень или особый лондонский кирпич, основной строительный материал, становится символом города в целом.

Вновь теория локальных императивов позволяет взглянуть на город в разрезе истории. Практически каждая глава книги завершается напоминанием о связи с прошлым, что позволяет объединить фрагментированное повествование и продемонстрировать движение времени в городе.

Образ города оказывается сложным, гибридным. Лейтмотивом сквозь «Лондон. Биографию» проходят две идеи, присутствовавшие и в «исторических детективах»: идеи постоянной изменчивости и непрерывности, взаимодействие которых создает неповторимый колорит в образе мегаполиса.

Далее рассматриваются тематическая и хронологическая организация книги и мотивы, лежащие в основе образа города. Знакомые по романам писателя мотивы огня, света, воды, театра получают в документальной книге новое, более развернутое воплощение.

В разделе 4.4. «Акройд – биограф Лондона. Образ автора» рассматривается образ автора в произведении.

В целом Акройд – достаточно «закрытый» писатель; появление образа автора в финалах «Хоксмур» и «Дома доктора Ди», как было показано, не способствовало прояснению авторской позиции в этих романах. В «Лондоне. Биографии» автор впервые позволяет себе говорить открыто, от собственного лица, впервые сближается со своим персонажем, сливается с городом. Авторская позиция зависит от жанра книги: автор прямо обращается к читателю как историк,

психогеограф, читатель, философ. В сущности, образ автора является цементирующей основой распадающегося на тематические фрагменты повествования.

Поскольку вся жизнь писателя тесно связана с Лондоном, биография города становится для него в какой-то мере способом познания самого себя. По сути, образ автора становится единственным, с кем читатель может установить контакт (город как единица иного онтологического порядка на эту роль не годится). Таким образом, история Лондона становится историей самого Акройда.

«Лондон. Биография» — итог более чем двадцатилетнего труда Акройда над темой Лондона. Книга завершает собой подлинно оригинальный, самый значительный этап в творчестве писателя; она вобрала в себя все, что было создано и впервые опробовано им в романах. «Лондон. Биография» — универсальная, но конечная история города. В этом поистине эпическом труде П. Акройд до конца исчерпал тот, казалось бы, бесконечный источник, который питал его творчество долгие годы.

«Лондон. Биография» идейно и формально становится финальной точкой в развитии авторского повествования о столице туманного Альбиона – но не буквально, потому что еще в трех романах XXI в. («Кларкенвелльские истории» 2003, «Лондонские сочинители» 2004, «Журнал Виктора Франкенштейна» 2008) действие происходит в Лондоне, образ которого свидетельствует о возврате к принципам изображения мегаполиса в раннем творчестве писателя (интертекстуальность, мрачный исторический детектив).

В Заключении подводятся итоги исследования.

Романы П. Акройда XX в. строились вокруг образа Лондона, который был движущей силой его художнического воображения. Богатство, неисчерпаемость лондонской жизни в первом романе осмыслялись сквозь предшествующие тексты английской литературы, прежде всего сквозь Диккенса. В «исторических детективах» одержимость Акройда Лондоном позволяет перейти в создании образа города от простой постмодернистской интертекстуальности к оригинальной концептуализации. Образ Лондона выходит на новый уровень в романах «Хоксмур» и «Дом доктора Ди», относящихся к жанру историографи-

ческой метапрозы. Город здесь существует одновременно в двух временных пластах, прошлого и настоящего, которые взаимопроникают, переплетаются друг с другом. Это позволяет Акройду показать Лондон как трансцендентную сущность, вбирающую в себя вечность. Сама устремленность автора к подобной проблематике заставляет вспомнить о традициях средневекового мистицизма. Акройд в этом оказывается далек от постмодернизма, к которому его так часто относят: хилиастический тип сознания у него – не предмет иронии, пастыша и не средство постмодернистской развлекательной игры с читателем. Наше исследование показало, что мистический милленаристский порыв лежит в самом сердце зрелых романов Акройда. Вот что коренным образом отличает Акройда от прочих постмодернистов с их тотальной релятивизацией любых ценностей – искренность и напряженность в поиске трансцендентного начала, к которому автор относится совершенно серьезно и который воплощается в образе «вечного града Лондона».

В этом поиске Акройд приходит к своей теории локальных императивов, создает поэтику растворения реального мегаполиса под наплывом видений вечного Лондона. Амбивалентность образа Лондона как арены борьбы сил добра и зла, преемственности и изменчивости оставляет писателю возможность для дальнейших экспериментов с образом, который питает его творческое воображение. Но попытка художественного воплощения утопической концепции универсального благого Лондона в «Повести о Платоне» приводит к разрушению акройдовской мифологической картины мира, и он утрачивает интерес к дальнейшим экспериментам с образом Лондона. В последующих романах писатель возвращается к проверенному, обкатанному в ранних романах рецепту создания образа Лондона (только однажды покидая Лондон в романе «Падение Трои») – к сумрачно-мечтательному, опасно-равнодушному, зыбкому Лондону, сотканному из реминисценций к «лондонскому тексту» английской литературы.

В документальной же книге «Лондон. Биография» соединено все, что уже ранее содержалось в образах Лондона в его отдельных романах. Здесь полно-

стью раскрывается оригинальная авторская концепция города. Мегаполис предстает как целостная структура, существующая в вечности, как живой организм, который постоянно обновляется и остается неизменным. В образе Лондона подчеркиваются связь времен, особая роль пространства в истории (*genius loci*) и утверждается роль города как символа английской культуры.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

1. Липчанская И.В. Три времени Лондона в романе П. Акройда «Дом доктора Ди» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 78-84. (0,84 п.л.)
2. Липчанская И.В. Образ Трои в романе Питера Акройда «Падение Трои» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 101-106. (0,7 п.л.)
3. Липчанская И.В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 79-83. (0,55 п.л.)
4. Липчанская И.В. Исторический аспект романа П.Акройда «Дом доктора Ди» // Филологические этюды: Сб. статей молодых ученых: в 3-х ч. Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. Вып. 12, Ч. I-II. С. 120–124. (0,46 п.л.)
5. Липчанская И.В. Лондон в романе Акройда «Дом доктора Ди» // XXII Пуршевские чтения: История идей в жанровой истории / Отв. ред. Е.Н. Черноземова. М.: МПГУ, 2010. С. 150-151. (0,05 п.л.)
6. Липчанская И.В. «Падение Трои» П. Акройда: к проблеме города // Образ провинции в русской и английской литературе: материалы XX Междунар. конф. Рос. ассоциации преподавателей англ. лит. «Литературная провинция». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 154-159. (0,3 п.л.)
7. Липчанская И.В. Диккенсовский Лондон Питера Акройда // Город как среда обитания. Материалы 1-ой Городской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Саратов, 2013. С. 98-100. (0,3 п.л.)